

Су Цзя Сюань ушла довольная.

Су Мо Ли тоже была довольна и потрогала свой живот.

В середине ночи она услышала шум.

Когда Чэн Тао переспросил, уголки ее рта дернулись:

— Госпожа, третья госпожа сказала, что в первый раз кому-то очень понравился ее вонючий тофу, и он пошел сделать еще, и теперь весь дом чувствует вонь, и когда госпожа узнала об этом, она отругала третью госпожу.

Су Мо Ли отложила книгу и скривила уголки губ:

— О? Но какое отношение это имеет ко мне? И не нужно ничего специально выяснять, уже поздно, так что иди спать.

Чэн Тао и Хуан Фань посмотрели друг на друга, опустили занавеску и удалились.

Госпожа была все так же холодносердечна, как и раньше.

На следующий день у жены маркиза был банкет по поводу просмотра цветов.

Су Синь Чжэнь встала рано утром, чтобы нарядиться.

Прошел час безделья, прежде чем она вышла из комнаты.

— Мама!

Увидев Ли Цяньши, Су Синь Чжэнь была необычайно счастлива.

Ли Цяньши улыбнулась:

— Наша Чжэнь'эр действительно хороша собой.

Затем она посмотрела на обычную Су Цзя Сюань сбоку. Она уже собиралась что-то сказать, когда увидела две булочки на голове Су Цзя Сюань и проглотила свои слова.

В конце концов, она была еще ребенком, и ей не нужно было сильно наряжаться.

— Твоя бабушка уже ждет, пойдем к ней.

— Когда мы придем к маркизу, ты должна вести себя хорошо, и не открывай рот, если чего-то не знаешь или не понимаешь, хорошо?

— Поняла, мама.

Увидев старую госпожу Су, все четверо сели в карету и направились к резиденции маркиза.

В резиденции маркиза Чэнь Нин госпожа маркиза сидела на верхнем сиденье, и хотя она слушала комплименты окружающих дам, ее глаза были устремлены вдаль.

Толпа состояла из умных людей, и они с первого взгляда поняли, что маркиз кого-то ждет.

На мгновение они посмотрели друг на друга: кого она ждала?

По общему мнению, в столице не было никого, кроме нескольких человек во дворце, кто мог бы заставить маркизу мадам Чэнь Нин ждать!

Когда входили разные дамы, госпожа маркиза делала безразличный вид, беззаботно болтая со знакомыми.

Что касается остальных, то она вообще не хотела обращать на них внимания.

— Резиденция премьер-министра, старая мадам Су! Мадам Су! Госпожа Су здесь!

Когда снаружи раздались голоса, толпа увидела, что госпожа маркиза встала прямо, на ее лице сияла улыбка:

— Семья премьер-министра здесь? Поторопитесь!

На лицах всех появилось замешательство, когда маркиз Чэнь Нин стал так близок с семьей премьер-министра?

Они никогда не слышали о дружбе между маркизом Чэнь Нин и премьер-министром!

Лица людей были полны сомнений.

Госпожа маркиза, с другой стороны, спустилась вниз и подошла к двери, чтобы лично поприветствовать их.

—Как здоровье старой госпожи Су?

От внезапной заботы маркизы, не говоря уже о Ли Цяньши, даже старая госпожа Су была ошеломлена, затем быстро поклонилась в знак приветствия:

— Госпожа здорова, спасибо за заботу.

— Старой госпоже Су не нужно быть вежливой, пожалуйста, быстро садитесь.

Сказав это, она поприветствовала старую госпожу Су.

Когда старая госпожа Су и Ли Цяньши сели, в глазах маркизы промелькнуло сомнение, но она все равно мягко улыбнулась:

— Эти двое - вторая и третья хозяйки дома?

Ли Цяньши была занята, отвечая "да".

Су Синь Чжэнь и Су Цзя Сюань тоже поклонились.

— Я слышала, что младший сын леди маркизы уже достиг брачного возраста, может ли быть так, что он увлекся второй мисс резиденции премьер-министра?

— Когда вы так говорите, я вспоминаю, что нет, они вполне подходят по возрасту!

— Только не говорите, что эта вторая мисс резиденции премьер-министра хороша собой.

Толпа, казалось, поняла, почему леди маркиза была так мила с резиденцией премьер-министра, и теперь хвалила ее.

Глаза Ли Цяньши засияли еще больше, когда она прислушалась к окружающему обсуждению.

Су Синь Чжэнь, однако, покраснела и слегка склонила голову, чтобы показать красивую шею.

— Две девушки из семьи премьер-министра выглядят очень хорошо.

Госпожа маркиза улыбнулась и сказала:

— Это вторая госпожа? Интересно, сколько сейчас лет госпоже Су?

Су Синь Чжэнь поклонилась госпоже маркизе и прошептала:

— Возвращаясь к госпоже, у Чжэнь'эр был одиннадцатый день рождения в феврале этого года.

Госпожа маркиза улыбнулась:

— Хороший ребенок, садись рядом со мной на сегодняшнем банкете.

Толпа втянула воздух, их лица были полны недоверия.

Ли Цяньши, однако, была в восторге и деловито говорила:

— Чжэнь'эр, я боюсь, что она будет мешать госпоже.

— Нет проблем, с тех пор как я стала старше, мне просто нравится такой свежий ребенок.

Мадам маркиза сказала с улыбкой.

Толпа, естественно, последовала за мадам маркизой, когда она делала комплименты семье премьер-министра.

Лицо старой госпожи Су также было счастливым, ведь это была ее внучка.

Естественно, она пожелала ей всего хорошего.

— Я слышала, что старшая мисс из дома премьер-министра тоже вернулась, почему вы не привезли ее сегодня? - мадам маркиза сделала вид, что только что вспомнила об этом и спросила в замешательстве.

Не успела Ли Цяньши открыть рот, как услышала слова Су Синь Чжэнь:

— Старшая сестра боится, что она побеспокоит благородных дам, ведь старшая сестра не училась этикету в деревне.

На лицах всех появилось презрение.

В деревне, даже если она была первородной дочерью дома премьер-министра, она не могла быть главной матерью.

— В деревне нет правил, о которых можно было бы говорить, лучше учить ее правильно, а также не допускать, чтобы она выходила на улицу и конфликтовала с благородными людьми. Раз уж она вернулась в столицу, ей нужно как следует выучить правила, не говоря уже обо всем остальном, она не может потерять лицо Второй Мисс, верно?

— Это неправда, я слышал, что старшая мисс дома премьер-министра никогда не изучала музыку, шахматы, каллиграфию или живопись? Это очень сложно, и я не знаю, сможет ли она научиться в таком преклонном возрасте.

Кто-то сказал с издевательским смехом.

Услышав это, толпа поддержала его.

Су Синь Чжэнь была так горда собой, после сегодняшнего дня все узнают, что первая старшая дочь дома премьер-министра была грубой деревенской женщиной!

<http://tl.rulate.ru/book/64911/2698633>